



Почти весь состав клуба. 1994 год.

Леонид Рожков, Виктор Ахматов, Фаиль Шамсеев, Александр Корниенко, Юрий Кувшинов, Александр Борискин. Евгений Лобанов, Сергей Дерябин, Валерий Африн, Сергей Чунаев.

«Автожир» - КЮ-1, проект «Моделист – конструктор». Постройка - Юрий Кувшинов. Полеты по прямой на буксире. Скоростные пробежки. Моноплан «Муму», проект и постройка Сергея Дерябина. Скоростные пробежки. Дельтаплан. Проект В. Малахов. Постройка В. Малахова и Виктора Ахматова. Облетан в 1990 году А. Корниенко... И дальше еще и еще наименования самодельных летательных аппаратов, созданных в Мордовии с 1975 по 2005 годы. Всего двадцать пять наименований. Все это собрано в брошюре Евгения Лобанова «Погруженные в небо. Друзьям о друзьях. Быль». В этой брошюре автор, «ничего не приукрашивая, но и без сухой протокольной точности, собрал в единую хронологическую цепь факты, события и деяния его товарищей, посвятивших многие годы, а порой и жизни, развитию самодельной авиации в Мордовии». Далее автор перечисляет имена людей, близких самодельщикам по духу, которые своей властью или волей бескорыстно способствовали организации и становлению аэротехнического клуба «Поиск». В первую очередь, это Ю.Д. Ютландов – Герой Социалистического труда, генеральный директор п/о «Электровыпрямитель», В.И. Лещанкин – инженер-конструктор «Электровыпрямителя», Ю.А. Кувшинов – директор аэротехнического клуба «Поиск», В.Н. Осьмушин – начальник Саранского аэроклуба РОСТО и другие, неравнодушные к столь важному делу люди.

Как все
начиналось

«В середине семидесятых годов двадцатого века в Саранске появились несколько

поначалу разрозненных групп молодых людей, мечтающих подняться в небо на летательных аппаратах собственной конструкции. Тренер спортивной школы Сергей Собинов с друзьями совершали первые полеты на самодельном дельтаплане с меловых откосов вблизи Гарта, что в Большеберезниковском районе. А Берсенеvский умелец Юрий Кувшинов в своих опытах перерос технический уровень аэросаней и сделал автожир. Это летательный аппарат, у которого несущий винт – ротор, свободно вращается набегающим потоком воздуха, а поступательное движение создается тягой воздушного винта, вращаемого двигателем», - пишет Евгений Лобанов.

-Брат был по-настоящему увлечен авиацией, ему бы летчиком стать! – поделилась с нашим корреспондентом сестра Юрия, Галина Александровна. – Они даже в Москву на соревнования ездили!

- Это у него, наверное, в генах было заложено, - тяжело вздохнув, дополняет ее рассказ мать Юрия, Нина Федоровна. До сих пор не может она без слез вспоминать сына, разбившегося вместе со своим другом Николаем Новиковым 17 августа 1997 года.

- У меня ведь отец, Федор Афанасьевич Малышев, был знатным кузнецом. К нему не только из Вырыпаева люди шли - мы тогда жили в Ромодановском районе, - , из других сел приезжали. И у мужа отец, Иван Николаевич Кувшинов, тоже кузнецом был. Только он дракинский. В Ромодановском районе тогда такое село было, не знаю, осталось ли сейчас... Вот и перенял по наследству сын от дедов тягу ко всем этим железкам. С детства любил возиться с ними, все что-то мастерил...

«27 апреля 1980 года вошло в историю аэротехнического клуба. В тот день впервые поднялся в небо и совершил полет летательный аппарат – плод многолетних проб, ошибок и кропотливого труда Сергея Чунаева, Сергея Дерябина и Николая Лошкарева. Не на буксире, не планирующий, как дельтаплан, а автономный полет по прямой на собственном двигателе. Пилотировал самолет Сергей Дерябин. Такой же полет и так же впервые выполнил Николай Лошкарев, затем – Сергей Чунаев», - пишет Евгений Лобанов.

1983 год.

Коктебель

«Туда на Всесоюзный смотр-конкурс сверхлегких летательных аппаратов съехались около пятидесяти самодеятельных авиаконструкторов. В Жюри – инженеры и конструкторы Летно-исследовательского института имени М. Громова, КБ имени О.К. Антонова, имени А.С. Яковлева. На собственные средства приехала в Коктебель и команда из Саранска: В. Африн, С. Дерябин, Ю. Кувшинов и А. Лапшин. Они рассмотрели и прощупали все представленные аппараты и еще раз убедились: «Не боги горшки обжигают!»

А потом, уже в Саранске, генеральный директор «Электровыпрямителя» Ю.Д. Ютландов отдал под аэротехнический клуб подвал бывшей котельной. И закипела работа. Демонтировали котлы, вырезали десятки метров проржавевших труб... Все делалось ломami, кувалдами и лопатами. Никакой механизацией самодельщики не располагали. И помещение вскоре неузнаваемо преобразилось. 16 сентября 1986 года аэротехнический клуб «Поиск» справил новоселье.

Испытания же самолетов тесно связаны с Лямбирским аэродромом. И, конечно же, не все проходило так гладко, как хотелось бы. В брошюре описан неудачный полет «Махаона», на котором Сергей Чунаев решил сделать первый полет по кругу.

«Взлетел хорошо. Осторожно сделал первый разворот. Второй выполнял уже за пределами аэродрома. Когда развернулся на обратный курс, цилиндр отказал. Самолет стал резко снижаться и скрылся за кустарником. Захрустели ломающиеся шасси и лопасти, двигатель смолк. В ставшей вдруг громкой тишине присутствующие увидели, как из-за кустарника медленно показалось хвостовое оперение, описало дугу в направлении полета и снова исчезло за кустами. Донесся глухой хлопок. Все замерли в оцепенении, но через мгновение тишину нарушил топот бегущих ног. Продрались через колючку ограждения.

У перевернутого на щетину стерни «Махаона» прикуривал растерянный и взъерошенный Сергей. Поодаль в серых клочьях соломы огромным шампиньоном белел защитный шлем, а на титановом куполе шлема красовалась вмятина с бильярдный шар».

Но все эти досадные неудачи не могли охладить пыл и стремление молодых ребят и дальше конструировать своими руками летательные аппараты.

НЛО.

1987 год. Лето. Как-то выехали на полёты. Жаркая и душная погода предвещала дождь. Пока добрались да разгрузились, небо на западе потемнело, а над аэродромом ещё вовсю палило солнце. От предполётной возни всех отвлёк удивлённый возглас: - Парни!... Смотрите!..

У дальнего края ВПП, на фоне иссиня-чёрной тучи, в знойном мареве испарений, пульсировали очертания тарелкоподобного «нечто»! В наступившем предгрозовом затишье «нечто» совершенно бесшумно поднималось над бетонкой и медленно приближалось. От середины опустилась «ножка» и... «тарелка» превратилась в «гриб». Зрелище завораживало! Сомнения в реальности происходящего не возникало, за этим неотрывно наблюдали восемь трезвых мужиков. Затем под «грибом» появилось несколько нечётких, подвижных фигур... Так продолжалось минуты полторы. Недоумение нарастало вместе с подпирающей гордостью от причастности к открывающейся тайне! В этот волнующий момент Дерябин расплавленным жарой голосом объявил:

- Да это Славка Малахов свой диско-план везёт, - и торжественное предчувствие уверования в чудо нехотя сменилось банальной досадой.

Минут через пятнадцать, с первыми каплями начинающегося дождя, подошли Малахов и трое ребяташек-школьников. Они девять километров из города до аэродрома, пешком и в жару, катили сделанный ими в авиамodelьном кружке экспериментальный летательный аппарат - дископлан, а ведь предстоял и обратный путь.